

political and ideological reasons. In the article the attempt is made, in the context of studying "dosumarocovs' drama", to enter into the scientific use one of these works "The History of Russian literature from the earliest times to 1925" written by a Russian writer, publicist, D. P. Svyatopolk-Mirsky in 1925 in English and translated into all the languages of Western Europe, and in 2001 presented in Russian to the Russian reader.

Key words: drama, midievistika, history of literature.

Г. М. Постарниченко
(Измаил)

УДК 821.161.1

**ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В РАССКАЗЕ
А. КУПРИНА «ПОСЛЕДНИЙ ДЕБЮТ»**

Вопросы сущности, форм и организации творчества точно так же, как и творческой личности, в первую очередь личности художника, занимают одно из центральных мест не только в литературе, но и в философии, а также эстетике, как специализированной области философского знания, начиная с античности и до настоящего времени. В последнее время интерес к таким вопросам все более ошутим во многих сферах гуманитарного познания, в том числе культурологии, этнопсихологии, риторике и других дисциплинах, поскольку на сегодняшний день проблематика природы и источников художественного творчества рассматриваются как междисциплинарные категории.

Говоря о проблеме в целом, мы отмечаем, что, с одной стороны, попытка ее решения в начале XX века привела к рождению такой синтетической области знания, как психология искусства, которая возникла на стыке многих дисциплин, и на сегодняшний день является одним из наиболее перспективных изысканий. С другой стороны, начиная со второй половины XX века вопросам художественного творчества уделяется большее внимание не только в гуманитарных, но и в естественных науках, что, в свою очередь, свидетельствует о значительных перспективах данного направления

исследований. При этом о природе художественного творчества все чаще и настойчивее размышляют сторонники паранаучного знания, которые проявляют способность видеть в личности художника и его творениях нечто мистическое, неспособное быть понятым и объяснимым современной наукой. Все это говорит об очевидной актуальности исследуемого вопроса.

Психология творческой личности в данной статье будет рассмотрена на примере рассказа А. Куприна «Последний дебют». Цель работы представляет возможность с современных позиций читателя и исследователя XXI века рассмотреть и изучить особенности психологии творческой личности.

Литературному наследию А. Куприна принадлежит не последнее место в эпохе, которую принято называть «Серебряный век». Автор в своих многочисленных произведениях создал галерею типажей своей эпохи, отразил жизнь различных слоев русского общества, показал его типичные проблемы и основные «болевые» точки. Тем не менее, оценки творчества А. Куприна остаются весьма неоднозначными. Творчество писателя всегда вызывало огромный интерес у исследователей. Среди посвященных ему биографических материалов следует отметить работы П. Беркова «Александр Иванович Куприн», А. Волкова «Творчество А. И. Куприна», Л. Крутиковой «А. И. Куприн (1870-1938)», Ф. Кулешова «Творческий путь А. И. Куприна 1883-1907», О. Михайлова «Куприн». Его творчеству посвятили свои работы Ф. Батюшков («Писатель стихийного таланта»), И. Бунин («А. И. Куприн»), Л. Колобаева («Преобразование идеи “маленького человека” в творчестве Куприна»), Л. Крутикова («А. И. Куприн»), Л. Смирнова «Куприн», К. Паустовский («О Куприне»), М. Рошин («О Куприне») и другие. Несмотря на довольно обширный круг изучающих и анализирующих творческое наследие писателя, все же интерес к нему не ослабевает, и появляются новые взгляды и трактовки в отношении, казалось бы, устоявшихся научных позиций. Так, например, А. Минакова считает, что «изучение эстетических и художественных функций мифологического-первобытного мира, мифомышления, мифологем,

мифологических образов иструктур – в эпических произведениях <...> еще только начато современным отечественным литературоведением» [6, с. 4].

Существует мнение, что на мастерство А. Куприна повлияло в большей степени творческое наследие двух великих классиков русской литературы: Л. Толстого и А. Чехова. Известно, что ранние произведения А. Куприна содержали целые отрывки из произведений русских и зарубежных писателей, отсюда и упреки автора в плагиате. Больше всего разногласий по этому поводу было у А. Куприна с И. Бунинным. Это не мешало И. Бунину высказываться об А. Куприне как о писателе «большой талантливости», однако он отмечал, что его «многое заделало даже в лучших его рассказах» [2, с. 29]. Противоречивые высказывания принадлежат и Л. Толстому, который указывал, что в творчестве А. Куприна отсутствует единая идея, однако отмечал: «Куприн – настоящий художник, громадный талант» [8, с. 304].

Художественное наследие А. Куприна – это множество произведений, разнообразных по своей тематике и проникнутых тонким психологизмом его по праву называют «энциклопедией жизневедения». В творчестве писателя можно выделить несколько этапов, для каждого из которых характерна своя тематика, характеры и образы героев. Все окружающее, в особенности человеческий быт, обиход, служило для него показателем внутренней жизни человека, объяснением его поведения. Писатель поражает нас своими познаниями в любой области жизни, что и придает его прозе богатство реалистичного отражения жизни. У А. Куприна, как отметил Б. Михайловский, «жизнь всегда кажется интересной, многообразной. Даже тусклое житие “маленьких людей” отсвечивает отблесками более высоких человеческих ценностей или вдруг мелькнувшей красотой» [7, с. 57].

Главным жанром А. Куприна является рассказ. В куприноведении сложилось устойчивое представление, что первые рассказы молодого писателя не раскрывают полностью яркий талант великого художника слова, каким он явился в зрелом периоде своего развития. Есть мнение, что А. Куприн не сразу стал мастером короткого рассказа. Эту точку зрения подтверждают сами

произведения писателя 90-х годов, которые за сравнительно немногими исключениями, были подражательными как по своему содержанию, так и по художественной форме. Как отмечал В. Афанасьев: «В большинстве ранних рассказов Куприна главное внимание обращено на внешний ход событий, образы действующих лиц сплошь и рядом эскизны и схематичны... Нередко в ранних купринских произведениях повествование ведется от имени рассказчиков, но сами эти рассказчики чаще всего фигуры условные, лишённые ярких индивидуальных черт, выполняющие сугубо служебную функцию» [1, с. 193]. Такая оценка произведений А. Куприна и его ранней прозы носит односторонний характер, потому что необходимо обратить внимание на авторские художественные поиски, время которых пришлось на период становления и расцвета модернизма. Поэтому традиционное представление об А. Куприне, как писателе сугубо реалистической направленности, явно устарело и не выдерживает проверки самим творчеством писателя, поскольку очевидно, что на раннем этапе своей литературной деятельности писатель испытал влияние эстетики модернизма.

Изучая психологию творческой личности писателя, исследователи раскрывают основные черты сложного жизненного и созидательного пути А. Куприна, отмечают некоторые оригинальные особенности его творческой природы, которые находят отражение в эстетике, в описании окружающего мира. Так, А. Волков рассматривает творчество А. Куприна в неразрывной связи с его биографией, показывает эволюцию взглядов, характеризует поиски места в литературном процессе рубежа веков. Исследователь отмечает: «Куприн не публицист, он, как правило, не выступает с прямой оценкой. Он не разоблачает, а “описывает” – описывает так, что обыденное предстает в своей внутренней правде, и само изображение дает ответы на жгучие вопросы жизни» [3, с. 23]. Продолжая традиции А. Пушкина и Ф. Достоевского, А. Куприн раскрывает тему творческой личности на примере «маленького человека», которому сочувствует. Автор раскрывает душевные качества такого человека, хотя и видит свойственные ему слабости, которые порой изображает с дружеской

иронией. В. Афанасьев считал, что успех писателя был успехом не только его самого, но и всего того литературного направления, к которому он примкнул [1, с. 27]. А. Волков связывает точность мастерства изображения писателя с умением рассказать о неразделённой любви. Именно грань такого накала страстей помогает автору «передать высокий накал человеческих переживаний, показать, как губительны для человека моральные устои общества» [3, с. 21]. Сам писатель вмещал в себе жажду жизни, обладал стремлением к познанию окружающего мира. Автор непрерывно искал для изображения черты, которые возвышают человека, истинные духовные ценности. Он был творческой сильной натурой, и в то же время был отзывчивым, добрым, душевным человеком. Богатый жизненный опыт помогал А. Куприну реализоваться в творчестве, стать талантливым писателем. А. Куприн неоднократно отмечал, что человек пришёл в мир для безмерной свободы творчества и счастья.

Еще в ранних рассказах видна склонность писателя к загадочному в поведении героев. В рассказе «Последний дебют» А. Куприн, основываясь на реальном сюжете – самоубийстве на сцене актрисы Е. Кадиной в 1881 году - создает трагическую историю любви актрисы Л. Гольской, покончившей собой из-за неразделенной любви к директору труппы Александру Петровичу. Несмотря на то, что произведение написано молодым человеком девятнадцати лет, в нем уже ощутимы основные авторские черты: целостность, свежесть, синтетичность восприятия, способность увидеть то, чего не видят другие, определенные перцептивные особенности, гибкость, оригинальность, открытость мышления. А. Куприн обладал огромным чутьем к изображению характеров своих героев. Он мог понять как мужскую, так и женскую натуру. Автору было свойственно распознавать особенности темперамента, характера тех персонажей, которых он хотел изобразить. Ему удавалось полностью отобразить внутренний мир своих героев. Все они стремятся к любви, доброте, постижению прекрасного в жизни.

В своем рассказе «Последний дебют» А. Куприн с пониманием подходит к описанию отношений Лидии Николаевны и Александра Петровича. Любовь

актрисы театра Лидии Николаевны Гольской к директору и антрепренеру этого театра не только не вызывает ответного чувства, хотя оно когда-то было («Когда я вам говорил, что я вас люблю, – я говорил от чистого сердца, точно так же как и вы...» [5, т. 1, с. 46]), но и осложняется тем, что Александр Петрович не желает понять Гольскую и отказывается от своих «нравственных обязательств», считая прежние отношения «сентиментальной» пошлостью: «Ах, не все равно ли равно! Я, признаюсь, не понимаю сентиментальных пошляков, которые уверяют, что раз сошлись мужчина и женщина, между ними возникает какое-то взаимное нравственное обязательство...» [5, т. 1, с. 46]. Его не останавливает и признание Л. Гольской в том, что она должна «сделаться матерью». Именно в это время, когда актриса «близка к самоубийству или безумию», ей «приходится развлекать тысячную толпу»: «А она каким-то надорванным голосом рассказывала историю свою своей несчастной погибшей любви...» [5, т. 1, с. 47]. Автор тонко изображает чувства оставленной женщины: «Представьте себе дальше, что она отдала все что только может отдать женщина, а он надругался над этой горячей, слепой любовью, бросил эту женщину на произвол судьбы. И представьте себе, Александр Петрович, что этой женщине приходится развлекать тысячную толпу именно в то время, когда она, быть может, близка к самоубийству или к безумию!» [5, т. 1, с. 46]. Становится ясным, что автор достаточно хорошо разбирается в чувствах, которые испытывает женщина, он умело использует слова для описания возвышенной любви героини.

Весь рассказ состоит из цепи случайностей и противоречий, присущих жанру. Так, ситуация, в которой оказывается Л. Гольская, трагическим образом совпадает с той, которая разыгрывается в последнем акте: «молодая девушка, обманутая возлюбленным (эту роль исполнял антрепренер) и осыпанная незаслуженными упреками, принимает яд и умирает, унося в могилу проклятия тому, кого она так сильно любила» [5, т. 1, с. 47]. Учитывая то, что А. Куприн ставит превыше всех чувств любовь, то он и не боится принести себя в жертву во имя любви. В его произведениях ярко прослеживается эта самоотдача до

последней капли. В самом рассказе А. Куприн рисует любовь как самую высокую ценность в жизни. Писатель противопоставляет большое чувство ничтожеству человеческих отношений в существующем обществе. Автор делает самоубийство единственным выходом из ситуации, как бы подчеркивая: когда любовь умирает – нет смысла дальше существовать.

Признание Л. Гольской приобретает характер мелодрамы, фарса, поскольку актриса вынуждена использовать тот же набор средств, который использовала ранее: «рыдала, ломая руки... умоляла о любви и о пощаде. Она призывала его на суд божий и человеческий и снова безумно, отчаянно рыдала. Неужели он не поймет ее, не откликнется на этот вопль отчаяния?» [5, т. 1, с. 48]. При этом предсмертная исповедь звучит среди «старых и гнилых кулис», под «истерзанными в клочки облаками», и ее свидетелем становится театральная публика. Но внутреннее потрясение Л. Гольской настолько велико, что оно преодолевает грубые и пошлые формы внешней выразительности. И, в результате даже провинциальная публика, воспитанная на образцах условно-театрального действия и пришедшая развлечься выдуманном зрелищем и показными страстями, оказывается способной проявить понимание и сострадание: «В зале царила гробовая тишина, – каждое слово было слышно с ужасной отчетливостью» [5, т. 1, с. 49]. Но только тот, кто знал истинную подоплеку этого действия, и кому была адресована эта исповедь, остался равнодушным: «И он один из тысячи не понял ее, он не взглядел за актрисой *женщину*...») [5, т. 1, с. 48]. Мало того, Александр Петрович перед выходом Л. Гольской на сцену предлагает ей возможное решение: «Если бы вы меня разлюбили, я не стал бы ныть и *требовать* любви! Если бы мне было тяжело, я повесился бы на первой балке моего театра...» [5, т. 1, с. 46].

В конце рассказа автор прибегает к смене субъекта речи. Со слов «на сцене было душно» повествование ведется от лица Л. Гольской. Актриса переживает своеобразный катарсис, и теперь вся театральная жизнь, ранее столь понятная и близкая, представляется ей искусственной и фальшивой: и «судорожные движения, долженствующие изобразить гнев» трагика

Анемподистова и реплики суфлера, которого она не слышит, и реакция зрителей [5, т. 1, с. 48]. Для А. Куприна чрезвычайно важным было сделать Л. Гольскую субъектом речи, ведь благодаря этому приему он умело подчеркивает чувства, которые испытывает героиня в момент речи: «Она рыдала, ломая руки, умоляла о любви...». Писатель словно заглядывает в душу каждого из героев и в точности отражает естество человека. Это свидетельствует о развернутом мышлении автора, умении предполагать, сопоставлять, анализировать.

Критики указывают на отсутствие достоверности и убедительности в изображении человеческих характеров в «Последнем дебюте». Та «мелодраматичность» и «ходульность» «Последнего дебюта», о которых говорит критика, обусловлены предметом изображения. Само театральное действие всегда условно, искусственно, неправдоподобно. Сравним вербальное и невербальное поведение Л. Гольской. Оно, как уже отмечалось выше, определяется ее театральным амплуа трагической актрисы провинциального театра. Именно отсюда некоторая театральность жестов и «сделанность» ее предсмертного монолога: «Ах, какой отвратительный запах... Страшно... Надо сделать усилие... Горько... Жжет в груди...» [5, т. 1, с. 49]. Смерть героини на сцене – последняя ее роль, но сыгранная с достоинством. «Она обвела зрителей большими, изумленными глазами... побледнела, зашталась и со страшным, раздирающим душу криком упала на пол. Восторг и какое-то растерянное недоумение изображались на бледных лицах зрителей. При гробовом молчании медленно опускался занавес, но – мгновение, и театр задрожал от бури аплодисментов» [5, т. 1, с. 49].

Следует отметить огромный внутренний мир автора, его понимание человеческих чувств и переживаний, что указывает на достаточно широкий спектр эмоций, бушующих в душе автора. Творческая личность А. Куприна завораживает своим психологизмом, тонкостью мироощущения и понимания своих персонажей. Без этой проникательности А. Куприну не удалось бы столь ярко описать эмоции своих героев, наделяя их эмоционально-окрашенной

лексикой, всплесками эмоций, переживаниями и радостью. Способность увидеть то, чего не видят другие, делает А. Куприна великим художником слова. Автору свойственны определенные перцептивные возможности, помогающие ему раскрывать суть настроений и характеров, эмоций и страстей своих героев.

ЛІТЕРАТУРА

1. Афанасьев В. В. Александр Иванович Куприн: критико-биографический очерк / В. В. Афанасьев. – [2-е изд., доп.] – М.: Худож. лит., 1972. – 175 с.
2. Публицистика 1918 – 1953 годов / [авт. вступ. ст. О. Н. Михайлова]. – М.: Наследие, 2000. – 635 с.
3. Волков А. А. Творчество А. И. Куприна [Текст] / А. А. Волков. – М.: Худож. лит., 1981. – 360 с.
4. Куприн А. И. Повести и рассказы [Текст] / А. И. Куприн. – М.: Олимп, 2000. – 688 с.
5. Куприн А. И. Собр. соч.: [в 9 т.] / А. И. Куприн – М.: Правда, 1964. – Т. 1. – 485 с.
6. Минакова А. М. Поэтический космос М. А. Шолохова. О мифологизме в эпике М. А. Шолохова / А. М. Минакова. – М.: Прометей, 1992. – 77 с.
7. Михайловский Б. В. Русская литература XX века [Текст] / Б. В. Михайловский. – М.: Учпедгиз, 1939. – 420 с.
8. Толстой Л. Н. Литература и искусство [Текст] / Л. Н. Толстой. – М.: Современник, 1978. – 272 с.

АНОТАЦІЯ

Постарниченко Г. М. Психологія творчої особистості в оповіданні О. Купріна «Останній дебют»

Стаття присвячена творчості О. Купріна. В ній розглядаються основні питання психології творчої особистості на прикладі раннього оповідання «Останній дебют». Аналізується тема психологізму творчості, яка перетинається з іншими особливостями унікального авторського таланту О. Купріна, що свідчить про стильову своєрідність авторського стилю.

Ключові слова: творча особистість, психологія, авторський стиль.

АННОТАЦІЯ

Постарниченко Г. М. Психологія творчої особистості в розповіді А. Куприна «Останній дебют»

Стаття присвячена творчості А. Куприна. В ній розглядаються основні питання психології творчої особистості на прикладі раннього розповіді «Останній дебют». Аналізується тема психологізму творчості, яка перетинається з багатьма іншими особливостями унікального авторського таланту А. Куприна, що свідчить про стилеву своєрідність письменника.

Ключевые слова: творческая личность, психология, авторский стиль.

SUMMARY

Postarnychenko G. M. The psychology of creative person in the story of A. Kuprin «The last debut»

The article is dedicated to A. Kuprin's creativity. It discusses the main issues of the creative person's psychology in the story of A. Kuprin «The last debut». The article deals with the theme of creativity psychology that intersects with many other features of the author's unique talent and indicates a strong author's style of A. Kuprin.

Key words: creative personality, psychology, the author's style.

*I. O. Sklyar
(Artemivsky)*

УДК 821.161.2+159.9

ПСИХОПОЕТИКАЛЬНЕ ОСМІСЛЕННЯ ІНДИВІДУАЛЬНОГО СТИЛЮ В ПІДМОГИЛЬНОГО-МИТЦЯ (ЧАСТИНА ПЕРША)

В основі свого психологічного методу Д. Овсянко-Куликівський поклав ідею О. Потебні про органічний зв'язок повсякденного й художнього мислення. «Повсякденне – явище нижчого порядку, художнє – вищого», – підкреслював учений [4, с. 3]. Проте, на його думку, саме повсякденне побутове мовлення